

хорошего военачальника, но весьма слабое войско. Генералу Ламбуа ничего не стоило разбить маршала де Шатийона.⁴² Да и, по правде говоря, разве для Кардинала не столь же важно было, чтобы Генерал-инспектору артиллерии выпала честь овладеть Эром, как и разгромить Графа? По сему поводу говорили, будто Кардинал уверен был, что Графа убьют в бою, но это выдумки: рано или поздно все бы открылось. Все полагают, что Граф, желая поднять забрало дулом пистолета, нечаянно выстрелил в себя; а ежели бы он себя не убил, что бы делал тогда Его Высочайшее священство? Вся Шампань, губернатором которой был Граф, открыла бы ворота перед победителем. Все недовольные примкнули бы к нему; сам Король, быть может, порадовался бы случаю избавиться от министра, который был ему в тягость и которого он побаивался, ибо Кардинал не чета был нынешнему;⁴³ у него были истинные друзья и креатуры, которые никогда бы его не покинули в беде.

Узнав о поражении маршала де Шатийона при Седане, Кардинал направил приказ маршалу де Ламейре передать армию маршалу де Гишу и отбыть в Ретель навстречу последнему со своим кавалерийским полком, носившим имя Ламейре. Впоследствии приказ сей был отменен.

Засим герцог Буйонский заключил мир с Королем, как равный с равным. Завершая этот договор, Кардинал заметил: «Следует добавить еще одно условие: пусть герцогиня Буйонская полагает меня покорнейшим своим слугою». После этого герцог Буйонский глупейшим образом дает втянуть себя в заговор герцогу Орлеанскому и Главному шталмейстеру. Герцог Буйонский старший наказывал сыну держаться своего небольшого сторожевого отряда, а тот, начальствуя в Пьемонте, ввязывается в заговор. Его арестовали, когда он находился во главе армии, и его супруге пришлось, дабы спасти ему жизнь, пригрозить сдать Седан. В тюрьме он большой стойкости не проявил.

Граф Суассонский начертал на своих знаменах: «За Короля против Кардинала»; герцог Буйонский: «Друг Королю, враг Кардиналу»; г-н де Гиз велел изобразить опрокинутый стул, а поверх него красную шляпу, с такой надписью: *Deposuit potentem de sede*.⁴⁴

Принц Зиммерский, из Палатинского дома, находился в Седане, когда граф Суассонский отступил к сему городу. Возвратившись к себе на родину после Седанского сражения, Принц простоудушно написал Графу следующее письмо: «Здесь ходят слухи, что вы выиграли сражение, но при этом убиты. Уведомьте меня о положении дел, ибо ваша смерть меня весьма бы опечалила». Граф де Русси говорил мне, что сам читал это письмо.

Сент-Ибар был причиною несчастья господина Графа: он вбил Графу в голову, что тот должен держаться стойко и свалить Кардинала.

Когда пришло известие о поражении маршала де Шатийона, Кардинал целых пять часов пребывал в полном отчаянии и пришел в себя, лишь когда ему сообщили о смерти Графа. В этом бою маркиз де Праден,